

ЭХО УГАСШИХ
С В Е Т И Л

НИТИ
ПОД КОЖЕЙ

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Нити под кожей

«Автор»

2026

Симкин Н.

Нити под кожей / Н. Симкин — «Автор», 2026

Марек Восс должен дать показания, способные разрушить чужие карьеры и сделки. До суда его ещё нужно довести живым. Трое связанных с делом людей уже мертвы. После недавней операции человеческая диагностика уверяет, что с Воссом всё в пределах нормы. Но мюридский Ткач Таэ-Рин чувствует возле его искусственного лёгкого и позвоночных имплантов чужеродные участки — что-то, чего приборы не замечают, а организм словно отказывается признавать своим. Теперь человеческой хирургии и мюридскому Плетению придётся работать вместе. Потому что иногда убийца не приходит за свидетелем. Иногда он уже оставил смерть у него под кожей.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Нити под кожей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Нити под кожей

Нити под кожей

Когда Таэ-Рин впервые увидела человека, которого ей предстояло сохранить живым, он уже успел оскорбить двух медиков, потребовать другого врача и попытаться сорвать с груди диагностическую мембрану. Мембрана выдержала; медики тоже, хотя один из них, выйдя из палаты, сообщил коллегам, что теперь понимает, почему пациента хотят убить.

Таэ-Рин услышала это через неплотно закрывшуюся дверь и не стала вмешиваться. В человеческих медицинских учреждениях раздражение часто выговаривали там, где пациент уже не слышал. В мюридской клинике подобное показалось бы странным; здесь, судя по всему, так сохраняли работоспособность. Она вошла.

Пациента звали Марек Восс. Человеческий мужчина средних лет, высокий даже по меркам своего вида, сухой, с искусственным левым лёгким, двумя служебными имплантами вдоль позвоночника и временным стабилизатором сердечного ритма. На шее темнели следы недавнего хирургического доступа. Правая рука была закреплена на подлокотнике не потому, что он не мог ею двигать, а потому, что три часа назад Восс ударил младшего медика. Таэ-Рин остановилась рядом с ложем.

— Вы Мюрид, — сказал он.

Это не прозвучало как вопрос.

— Да.

— Я просил человеческого специалиста.

— У вас был человеческий специалист. Вы его ударили.

Восс посмотрел на фиксатор.

— Он сделал больно.

— Вы тоже.

— Вы пришли читать мне мораль?

— Нет. Я пришла проверить, переживёте ли вы следующую смену.

Он усмехнулся.

— А если нет?

— Тогда я сообщу охране, что транспортировать вас нельзя.

— И они будут очень расстроены.

— Вероятно.

Таэ-Рин опустила руки к его груди, не касаясь кожи. Окружающий Эфир в медицинском секторе был плотнее обычного: рядом работали человеческие рунные контуры, несколько старых мюридских печатей в аварийных мембранах и выращенные ткани, используемые для восстановления после тяжёлых операций. Для человека всё это представляло набор устройств. Для Таэ-Рин пространство было пронизано нитями — живыми, тусклыми, яркими, натянутыми, спокойными, нарушенными. Она не «видела» орган как врач, смотрящий на изображение. Она видела, где течение жизни удерживает форму, где ткань восстанавливается, где вмешательство оставило неровность. Состояние Восса оставалось устойчивым. Это не означало, что с ним всё хорошо.

Она заметила тёмный разрыв в рисунке возле искусственного лёгкого, затем второй — ниже, у позвоночного импланта. Это было не повреждение самой ткани, а что-то, заставлявшее внутренний Эфир огибать участок, будто там существовал предмет, который организм ещё не признал своим.

— Когда вам меняли интерфейс лёгкого?

— Вчера.

— Кто?

— Медицинская служба станции.

— До этого вмешательства были?

— Я не коллекционирую хирургов.

Таэ-Рин посмотрела на него.

— Вы хотите жить?

— Удивительный вопрос от врача.

— Я не врач.

— Тогда кто?

— Обслуживающий Ткач. В данном случае — специалист, которого вызвали потому, что ваша человеческая диагностика показывает норму, а организм ведёт себя так, словно норме не верит.

Восс перестал улыбаться.

— Что нашли?

— Пока ничего, что могу назвать.

— Но что-то есть.

— Да.

Он немного повернул голову к двери.

— Позовите охрану.

— Зачем?

— Потому что если вы что-то нашли, кто-то мог оставить это намеренно.

Таэ-Рин не спросила, почему он сразу подумал именно об этом. Она уже читала сопроводительную карточку.

* * *

Марек Восс был не политиком, не военным и не человеком, которого любили показывать в новостях. Он занимался снабжением. В Республике это иногда означало больше власти, чем три предыдущие профессии вместе.

Восс долго управлял контрактами между двумя Кобнатами, частными перевозчиками и несколькими промышленными узлами. Потом один из Кобнатов потерял часть лицензий, началось внутреннее расследование, и выяснилось, что через снабженческую сеть систематически проходили люди, оборудование и документы, которых в официальных отчётах не существовало. Люди — главным образом нелицензированные рабочие. Мюриды — тоже.

Некоторых использовали в закрытых медицинских и обслуживающих секторах, где их способность работать с Эфирными печатями позволяла экономить на дорогих специалистах. Платили им мало, перевозили по чужим документам, а если возникали вопросы, Восс умел объяснить, почему поставщик ответственности не несёт. Теперь он согласился свидетельствовать. Не из раскаяния. Из-за сделки.

В обмен на показания Инквизиция и гражданская служба обещали пересмотреть часть обвинений, а конкурирующий Кобнат — обеспечить защиту. На станции Восс находился временно, ожидая транспортной группы. Из двенадцати человек, непосредственно фигурировавших в его будущих показаниях, трое уже умерли. Официально — по разным причинам. Один погиб в аварии. Один исчез. Один оказался настолько неудачлив, что сердечный имплант оставался в медицинском секторе; поэтому просьба Восса позвать охрану не казалась паранойей.

Таэ-Рин вышла в коридор и нашла командира смены — женщину по имени Эста Варн. На ней была тёмная гражданская броня с рунными защитными вставками, а на лице выражение человека, которому слишком давно обещают подкрепление.

— Что?

— Внутри него есть зона, которой не должно быть.

Эста нахмурилась.

— Руна?

— Я не могу определить человеческую конструкцию по функции. Я вижу, что внутренний Эфир организма огибает инородный участок у интерфейса лёгкого и ещё один возле позвоночника.

— Диагностика ничего не показывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.